

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Балычевский Д.Н. Ограничительная и расширительная интерпретация Договора по космосу 1967 года в контексте использования космических ресурсов // Международное право. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.3.74629 EDN: WABNVN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74629

Ограничительная и расширительная интерпретация Договора по космосу 1967 года в контексте использования космических ресурсов

Балычевский Дмитрий Николаевич

Аспирант кафедры международного права Дипломатической академии МИД России

119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2 стр.1

✉ d-balichevskiy1996@mail.ru

[Статья из рубрики "Развитие отдельных отраслей международного публичного права"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.3.74629

EDN:

WABNVN

Дата направления статьи в редакцию:

24-05-2025

Дата публикации:

31-05-2025

Аннотация: Предметом исследования выступают основные теоретико-правовые подходы к интерпретации норм международного космического права в контексте использования космических ресурсов, представленные в современной доктрине международного права. Объектом исследования являются международные правоотношения, возникающие в процессе толкования и применения положений Договора по космосу 1967 г. применительно к вопросам правомерности использования и присвоения космических ресурсов различными субъектами международного права. Исследование направлено на выявление содержания и методологических оснований ограничительного и расширительного подходов к толкованию ст. I и II Договора по космосу, анализ их теоретических предпосылок и оценку влияния доктринальных разработок на

формирование перспективного международно-правового режима космических ресурсов. Особое внимание уделяется анализу позиций ведущих представителей международно-правовой науки по вопросам распространения запрета национального присвоения на частных субъектов и квалификации природных ресурсов небесных тел как составной части последних. Методологической основой исследования послужили общенаучные методы познания, включая системный подход к анализу доктринальных позиций, сравнительно-правовой анализ различных интерпретаций международно-правовых норм, а также методы юридической герменевтики при исследовании способов толкования международных договоров. Научная новизна исследования определяется комплексным анализом доктринальных подходов к проблеме космических ресурсов с позиций методологии толкования международного права. Впервые проведена систематизация теоретико-правовых концепций с выявлением их философско-правовых оснований и практических импликаций. Исследование доказывает, что расхождения в доктрине обусловлены различным пониманием природы международного права: телеологическим и буквальным толкованием международных договоров, приоритетом коллективных и индивидуальных интересов. Установлено, что ограничительный подход исходит из системного анализа международно-правовых норм и концепции общего наследия человечества, в то время как расширительный подход базируется на принципах общего права и доктрине *res nullius*. Делается вывод о необходимости синтеза рациональных элементов обеих концепций для формирования эффективного международно-правового режима космических ресурсов, учитывающего как коллективные интересы международного сообщества, так и потребности развития космических технологий.

Ключевые слова:

космические ресурсы, общее достояние человечества, ограничительное толкование, расширительное толкование, национальное присвоение, частное присвоение, небесные тела, использование космического пространства, общее наследие человечества, юридическая герменевтика

Введение

Международное космическое право представляет собой сравнительно молодую отрасль международного права, формирование которой началось во второй половине XX столетия в связи с развитием космической деятельности государств. Основополагающие международные договоры в данной сфере были приняты на заре космической эры, когда многие современные направления прикладной космической деятельности представлялись отдаленной перспективой. Думается, что именно этим обстоятельством объясняется недостаточность международно-правового регулирования по ряду направлений, включая использование космических ресурсов, что создает значительные пробелы в системе международного космического права [\[1, С. 17\]](#).

Стремительное развитие космических технологий и активная коммерциализация космической деятельности в XXI веке поставили перед мировым сообществом вопрос о правовом регулировании использования космических ресурсов. Особую актуальность данная проблема приобрела в связи с принятием рядом государств национального законодательства, закрепляющего права частных субъектов на добытые космические ресурсы, что создало потенциальные противоречия с принципами действующего международного космического права, прежде всего с положениями Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического

пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. (далее Договор по космосу) (URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (Дата обращения: 28.05.2025)).

Представляется, что недостаточность международно-правового регулирования деятельности по использованию космических ресурсов создает объективные предпосылки для различной интерпретации существующих норм международного права. Думается, что в таких условиях особую роль приобретает доктрина международного права, которая не только восполняет пробелы в правовом регулировании, но и формирует теоретические основы для выработки будущего международно-правового режима космических ресурсов. Доктринальные разработки выступают важным средством толкования действующих международно-правовых норм и определения перспектив развития международного космического права в данной сфере.

Различные аспекты правового режима космических ресурсов исследовались в работах как зарубежных, так и отечественных ученых. Среди зарубежных исследователей следует выделить работы Ф. Бергамаско, С. Горова, Ф. Данка, Ф. Де Мана, В. Дженкса, А. Кокка, Д.С. Майерса, А. Мидзусимы, В. Попа, К. Силбера, Г.Х. Стина, П.М. Штернса, Т. Чени, С. Фриланда, М. Хофмана и других. В отечественной доктрине данной проблематикой занимались А.Х. Абашидзе, О.А. Волинская, А.Н. Вылегжанин, Ю.М. Колосов, О.А. Попова, В.Л. Толстых, И.А. Черных, М.Р. Юзбашян и другие исследователи. В процессе исследования автор также обращался к работам по методологии толкования международного права Л.А. Берга.

Вместе с тем следует отметить, что существующие исследования в области правового режима космических ресурсов носят преимущественно фрагментарный характер и сосредоточены на отдельных аспектах данной проблематики. Представляется, что в современной доктрине международного права недостаточно представлены работы, предлагающие системный сравнительный анализ основных теоретико-правовых подходов к интерпретации положений Договора по космосу в контексте использования космических ресурсов с учетом их методологических оснований и практических последствий. Комплексное исследование доктринальных подходов имеет важное значение для понимания современного состояния международно-правового регулирования данной сферы и определения перспектив его дальнейшего развития. Научная новизна исследования заключается в систематизации существующих доктринальных позиций, выявлении методологических оснований различных подходов к толкованию международно-правовых норм и оценке их практических последствий для развития международного космического права.

Целью настоящего исследования является анализ основных теоретико-правовых подходов к интерпретации положений Договора по космосу в свете использования космических ресурсов в доктрине международного права. При этом, автор сосредоточивает внимание исключительно на доктринальных разработках и положениях международных договоров.

Основная часть

1. Общие положения

Основным международным договором в современном международном космическом права является Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967

г. (далее Договор по космосу) ([URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml), (Дата обращения: 28.05.2025)). Данный международный договор устанавливает фундаментальные принципы космической деятельности, однако применительно к использованию космических ресурсов содержит лишь общие положения, прежде всего закрепленные в ст. I и II принципы использования космического пространства в интересах всего человечества и запрета национального присвоения небесных тел. Представляется, что указанные нормы требуют дополнительного толкования в контексте современных реалий космической деятельности.

Попытка восполнить данный пробел была предпринята с принятием Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. ([URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon.shtml) (Дата обращения: 28.05.2025)), которое прямо распространило режим «общего наследия человечества» на Луну, небесные тела и их природные ресурсы. Вместе с тем, как справедливо отмечается в доктрине, данное соглашение не получило широкой поддержки международного сообщества — к нему присоединились лишь 17 государств, при этом ни одна из ведущих космических держав не является его участником.

Недостаточность международно-правового регулирования в рассматриваемой сфере создала предпосылки для того, чтобы отдельные государства начали урегулировать вопросы использования космических ресурсов на национальном уровне, что представляется вторжением в сферу международного права. Начало данной тенденции было положено принятием в США в 2015 г. Закона «О конкурентоспособности коммерческих космических запусков» ([URL: https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262](https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262), дата обращения: 28.05.2025)), который наделил американских граждан и юридических лиц правами собственности на добытые космические ресурсы. В последующем аналогичные законы были приняты в Люксембурге (2017 г.), ОАЭ (2019 г.) и Японии (2021 г.), что свидетельствует о формировании определенной практики государств в данном направлении.

Особого внимания заслуживают Соглашения Артемиды, подписанные в октябре 2020 г. США и рядом союзных им государств ([URL: https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/index.html](https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/index.html) (Дата обращения: 28.05.2025)). Данный документ, формально не являющийся международным договором, представляет собой свод принципов сотрудничества в области исследования Луны и других небесных тел. Примечательно, что в разделе 10 Соглашений содержится положение о том, что коммерческая разработка космических ресурсов не рассматривается как национальное присвоение в смысле ст. II Договора 1967 г. К настоящему времени к Соглашениям присоединились почти 50 государств, что делает их значимым фактором в формировании международной практики.

В условиях обозначенных проблем активизировалась работа международных организаций по выработке подходов к регулированию использования космических ресурсов. В 2017 г. в рамках Юридического подкомитета Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях был включен в повестку дня пункт «Общий обмен мнениями о возможных моделях правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов» (<https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuos/lsc/index.html>, (Дата обращения: 28.05.2025)). В 2022 г. была создана специальная рабочая группа по правовым аспектам деятельности по использованию космических ресурсов, которая проводит

систематическую работу по выявлению существующих пробелов и выработке рекомендаций.

Как справедливо отмечают отечественные исследователи, параллельно с официальными международными структурами активную роль в обсуждении правовых аспектов использования космических ресурсов играют различные эпистемические сообщества [\[2\]](#). Особое место среди них занимает Гагская международная рабочая группа по управлению космическими ресурсами, которая в 2019 г. разработала «Элементы для разработки международной рамочной основы деятельности, связанной с космическими ресурсами». Данный документ представляет собой попытку консолидации различных подходов к регулированию космических ресурсов на основе существующих принципов международного права.

В условиях отсутствия четкого международно-правового регулирования и множественности подходов к решению проблемы использования космических ресурсов особую актуальность приобретает обращение к доктрине международного права. Ведь как справедливо отмечается в ст. 38 Статута Международного Суда ООН, доктрины наиболее квалифицированных специалистов по международному праву различных наций являются вспомогательным средством для определения правовых норм. Думается, что в современных условиях международно-правовая доктрина выполняет не только аналитическую, но и конструктивную функцию, предлагая возможные правовые модели будущего регулирования космических ресурсов.

Представляется, что доктринальное осмысление проблемы использования космических ресурсов приобретает особое значение в контексте необходимости толкования действующих международно-правовых норм применительно к новым вызовам космической деятельности. В этой связи анализ основных теоретико-правовых подходов к интерпретации положений Договора по космосу 1967 г. в свете использования космических ресурсов представляется не только актуальным, но и необходимым для понимания перспектив развития международного космического права в данном направлении.

2. Основные теоретико-правовые подходы к интерпретации положений Договора по космосу в свете использования космических ресурсов

Представляется, что центром доктринальной дискуссии стал вопрос о том, каким образом следует понимать принципы, заложенные в Договоре по космосу 1967 г. При этом ключевое внимание исследователей сосредоточено на интерпретации ст. I и II данного международного договора, поскольку именно эти нормы определяют фундаментальные принципы использования космического пространства и режим небесных тел. Думается, что различное понимание основополагающих норм, заложенных в этих статьях Договора, определило формирование двух диаметрально противоположных направлений в доктринальном осмыслении проблемы использования космических ресурсов, которые можно условно охарактеризовать как ограничительный и расширительный.

2.1 Широкий (ограничительный) подход

Приверженцы ограничительного подхода базируют свою аргументацию на двух ключевых тезисах: во-первых, установленный в ст. II Договора 1967 г. запрет на присвоение космического пространства и небесных тел распространяется не только на небесные тела как пространственные образования, но также на природные ресурсы, находящиеся в их недрах или на поверхности; во-вторых, указанный запрет касается не исключительно государств, но и частных субъектов, ведущих деятельность под

юрисдикцией соответствующих государств.

Аргументацию в поддержку распространения ограничений на национальное присвоение космических объектов на частных субъектов можно найти в работах С. Горова [\[3\]](#). Исследователь обращает внимание на неразрывную связь между обязанностями государств по контролю за национальной космической деятельностью и принципом использования космоса в общих интересах человечества, что исключает возможность частного присвоения космических ресурсов независимо от того, осуществляется ли соответствующая деятельность государственными или негосударственными организациями. Сходные позиции занимают А. Кокка [\[4, P. 790\]](#), а также представители отечественной доктрины А.Н. Вылегжанин [\[5\]](#), О.А. Воынская [\[6\]](#), М.Р. Юзбашян и другие исследователи [\[7, P. 6-7\]](#).

Думается, что позиция указанных исследователей заслуживает поддержки. В самом деле, согласно ст. VI Договора по космосу государства несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, при этом деятельность неправительственных юридических лиц должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства-участника. Формулировка данной статьи свидетельствует о том, что космическая деятельность частных лиц находится в неразрывной связи с государственной юрисдикцией и контролем. Представляется, что присвоение космических ресурсов частными лицами *de facto* означает их национальное присвоение, поскольку такие ресурсы переходят в собственность граждан определенного государства и оказываются под его юрисдикцией. Следует также принимать во внимание, что Договор по космосу гарантирует всем государствам равный доступ к небесным телам, что находится в противоречии с идеей эксклюзивного права отдельных субъектов на космические ресурсы. Следовательно, сам факт приобретения участков небесного тела для разработки космических ресурсов, будь то частным лицом или государством, потенциально может нарушать данный принцип, создавая препятствия для осуществления космической деятельности другими субъектами международного космического права.

Существенное значение в рамках ограничительного подхода имеет и вопрос практической невозможности обеспечения предполагаемого права собственности частных лиц на космические ресурсы. Как отмечают П.М. Штернс, Г.Х. Стин и Л.И. Теннен, титул частной собственности может быть установлен исключительно в соответствии с правом какого-либо государства [\[8, P. 53\]](#). Данную позицию поддерживает В. Поп, подчеркивающий, что для существования собственности необходима высшая власть для ее обеспечения в форме государства или иного признанного субъекта [\[9, P. 277\]](#). В условиях, когда само государство не обладает полномочиями владения, пользования и распоряжения в отношении космического пространства и небесных тел, как отмечает В. Дженкс, оно объективно не может предоставить соответствующие права частным субъектам [\[10\]](#). Аналогичную позицию занимает К. Силбер, отмечая, что само содержание Договора по космосу ограничивает способность любого правительства признавать или обеспечивать исполнение частных требований в отношении космических территорий (*U R L* : <http://www.reason.com/9811/fe.silber.html> (Дата обращения: 28.05.20235)).

Представляется, что концептуальную основу ограничительного подхода составляет расширительное толкование понятия «небесные тела», включающее не только саму территориальную основу планет и астероидов, но и все находящиеся на них или в них

природные компоненты. Стоит отметить отсутствие легального закрепления дефиниции небесного тела в Договоре по космосу и других действующих международных договорах, в связи с чем понятие небесных тел получает различную интерпретацию в доктрине. Отечественные исследователи О.А. Волынская^[6], О.А. Попова^[11] и другие обосновывают целостный подход к пониманию небесных тел. Так, О.А. Волынская акцентирует внимание на концептуальной несостоятельности восприятия небесных тел исключительно в качестве поверхностных образований, игнорируя их внутреннюю структуру и содержание. О.А. Попова справедливо указывает на то, что космические ресурсы не имеют отдельного правового статуса и поэтому должны рассматриваться как составные части небесных тел, на которые распространяется общий запрет присвоения. Думается, что такой подход является обоснованным, поскольку природные ресурсы неразрывно связаны с небесными телами, и их искусственное выделение в качестве самостоятельного объекта правового регулирования не имеет достаточных оснований. Сходная ситуация наблюдается и в отношении природных ресурсов государственных территорий.

Один из доводов сторонников ограничительного подхода связан с формулировкой ст. I Договора по космосу, согласно которой космическое пространство и небесные тела являются «достоянием всего человечества». Так, Д.С. Майерс выдвинул интересную и неоднозначную точку зрения, согласно которой Договор по космосу, исходя из его содержания, придал космическому пространству характер *res communis*, что делает его неприсваиваемым отдельными государствами или частными лицами ^[12, P. 66-73]. Данная точка зрения, безусловно, заслуживает внимания, но представляется достаточно радикальной, поскольку практически сводится к отождествлению фразы «общее достояние человечества» с режимом «общего наследия человечества». Следует отметить, что в доктрине международного права принята точка зрения о том, что эти две формулировки нельзя считать тождественными.

Вместе с тем представляется целесообразным отдельно остановиться на лингвистическом и смысловом анализе формулировки «общее достояние человечества». С данной целью следует обратиться к текстам Договора по космосу на русском, английском и французском языках, поскольку на основании ст. XVII Договора они являются аутентичными. В русской версии ст. I Договора по космосу используется следующая фраза: «Исследование и использование космического пространства... являются достоянием всего человечества». В английской версии текста Договора написано: «The exploration and use of outer space... shall be the province of all mankind» ([URL: https://www.unoosa.org/pdf/gares/ARES_21_2222E.pdf](https://www.unoosa.org/pdf/gares/ARES_21_2222E.pdf) (Дата обращения: 28.05.2025)). В французском варианте абз. 1 ст. I представлен следующим образом: «L'exploration et l'utilisation de l'espace extra-atmosphérique... elles sont l'apanage de l'humanité tout entière». Здесь мы видим, что в английской версии аналогом слова «достояние» является слово «province», а в французской версии слово «l'apanage» ([URL: https://www.unoosa.org/pdf/gares/ARES_21_2222F.pdf](https://www.unoosa.org/pdf/gares/ARES_21_2222F.pdf) (Дата обращения: 28.05.2025)). Обращение к авторитетному онлайн-словарю Кембриджского университета показывает, что слово «province» имеет два значения: либо административно-территориальная единица государства, либо предмет или вид деятельности, представляющий особый интерес, знания или ответственность, иными словами «компетенция» ([URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/province](https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/province) (Дата обращения: 28.05.2025)). Во французской версии это переводится как «привилегия». Таким образом, представляется, что в русской версии изначально было использовано не совсем корректное слово «достояние» ([URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/french-english/apanage](https://dictionary.cambridge.org/dictionary/french-english/apanage) (Дата обращения: 28.05.2025)).

28.05.2025)). Думается, что наиболее логичным было бы использование слов «компетенция» или по аналогии с конституционным правом фразы «предмет ведения». Анализ формулировок абз.1 ст. I Договора 1967 г. в русской, английской и французской версиях позволяет сделать вывод о том, что исследование и использование космического пространства является предметом совместного ведения всего человечества.

Сторонники ограничительного толкования также ссылаются в подтверждение своих доводов на материалы и заявления, имевшие место в рамках подготовительных работ по разработке и принятию Договора по космосу в середине 1960-х гг. В частности, они указывают на заявления представителей делегаций государств в ходе переговоров, которые рассматривали ст. II как запрещающую не только публичное, но и частное присвоение космических объектов. Так, В. Поп ссылается на выступления представителей государств во время обсуждения проекта Договора по космосу ^[9]. Бельгийская делегация толковала понятие «неприсвоение» как запрет на установление суверенитета и возникновение права собственности, в то время как французские представители также подтверждали, что данный запрет исключает любые претензии на суверенные права или имущественные интересы в космическом пространстве.

Думается, что данный подход находит определенное подтверждение и в последующей договорной практике государств. Речь идет о Соглашении о Луне 1979 г., в котором содержится прямое указание на то, что природные ресурсы небесных тел не могут быть собственностью какого-либо государства, международной организации или любого физического лица и на них распространяется режим общего наследия человечества (ст. 11 Соглашения). Несмотря на ограниченное число участников данного соглашения (17 государств на 2023 г.) и отсутствие в нем основных космических держав, включая Россию, США и Китай, ряд исследователей считает его положения важным источником для понимания принципов Договора 1967 г. ([URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XXIV-2&chapter=24&clang=_en](https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XXIV-2&chapter=24&clang=_en) (дата обращения: 20.08.2023)). Представители ограничительного подхода полагают, что нормы этого соглашения могут рассматриваться либо как авторитетная интерпретация космического права, либо как международный обычай. Однако важно отметить, что некоторые государства, например США, напрямую заявляют, что отказываются рассматривать нормы Соглашения о Луне в качестве обычного международного права.

Таким образом, ограничительный подход к толкованию положений Договора по космосу исходит из комплексного понимания установленных в нем принципов и норм, которое не допускает возможности присвоения космических ресурсов ни государствами, ни частными субъектами. Данная позиция основывается на системном анализе международно-правовых норм, учитывает подготовительные материалы договора и последующую договорную практику государств.

2.2 Узкий (расширительный) подход

В международно-правовой доктрине сформировался также расширительный подход к толкованию положений Договора по космосу относительно космических ресурсов. Приверженцы данного подхода утверждают, что запрет присвоения из ст. II относится исключительно к небесным телам как таковым, но не касается природных ресурсов, которые на них находятся. Кроме того, данная позиция допускает возможность приобретения права собственности на космические ресурсы со стороны частных субъектов. Представителями данного подхода в основном являются западные

исследователи, в частности Ф. Бергамаско, Ф. Данк, Ф. Де Ман, А. Мидзусима, С. Фриланд, М. Хофман, Т. Чени и многие другие.

А. Мидзусима и другие исследователи отмечают, что целью использования космических ресурсов не является «присвоение» частей космического пространства, а лишь извлечение и использование в коммерческих целях космических ресурсов без каких-либо территориальных претензий на небесные тела [\[13\]](#). Следует отметить, что представители расширительного подхода, в противовес сторонникам ограничительного толкования, обращают внимание на различие между понятиями «небесные тела» и «космические ресурсы», указывая на то, что данные категории не являются тождественными. Так, М. Хофман и Ф. Бергамаско предлагают переосмыслить значение термина «небесные тела» с целью исключить более мелкие астероиды с минимальным диаметром из данного понятия, что устранило бы их из-под запрета присвоения, закрепленного в ст. II Договора по космосу [\[14, P.3\]](#).

Некоторые авторы проводят аналогию с правовым статусом открытого моря согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., в ст. 87 которой за государствами закреплено право на рыболовство в открытом море при условии соблюдения установленных ограничений. Эта аналогия, по их мнению, доказывает, что запрет присвоения морских пространств не препятствует добыче находящихся в них биологических ресурсов. Однако представляется, что данные доводы не являются убедительными по соображениям, изложенным выше при анализе ограничительного подхода.

Основополагающий аргумент представителей данного направления состоит в том, что международное право носит диспозитивный характер, в связи с чем отсутствие прямого запрета частного присвоения космических ресурсов означает допустимость такой деятельности. Так, Ф. Данк считает возможным применение к космическому праву принципа «Лотус», исходящего из презумпции свободы государств при отсутствии прямых запретов [\[15, P. 103\]](#). Сторонники данной позиции также указывают, что ст. II Договора 1967 г. была направлена прежде всего на недопущение распространения противоборства между СССР и США на космическое пространство, при этом вопросы коммерческого освоения космических ресурсов в то время не имели практического значения. Думается, что данная аргументация является неубедительной, поскольку Договор по космосу был принят для создания универсальных правил космической деятельности государств в мирных целях и в интересах всего человечества, что четко зафиксировано в его преамбуле.

Представители данного подхода также выдвигают тезис о том, что ограничения на присвоение касаются исключительно государств, но не распространяются на частных субъектов [\[16, C. 170\]](#). В обоснование своей позиции они применяют принцип *expressio unius est exclusio alterius*, утверждая, что Договор по космосу содержит запрет только в отношении национального присвоения, следовательно, частное присвоение космических ресурсов остается правомерным.

Высказываются и другие доводы. Например, Ф. Де Ман рассуждает о необходимости четкого разграничения понятий «неприсвоение» и «использование» космического пространства [\[17\]](#). По мнению исследователя, эта дифференциация имеет критическое значение для понимания правового режима космических ресурсов, поскольку коммерческое использование космических ресурсов в любом случае подразумевает их присвоение в том или ином виде.

Следует отметить, что сторонники расширительного подхода основывают свою аргументацию на фундаментальных принципах вещного права, в частности обращаясь к доктрине *res nullius*, в соответствии с которой право собственности на бесхозные вещи возникает в результате соединения труда субъекта с природным объектом [\[18\]](#). Применительно к космическим ресурсам данные авторы квалифицируют их как *res nullius*, что позволяет им обосновывать приобретение права собственности лицом, впервые осуществившим их добычу и освоение. В дополнение к этому Т. Чени утверждает, что поскольку освоение космических ресурсов требует значительной капитализации, частные инвестиции в таком масштабе могут быть возможны только при существенной степени определенности в будущих правах [\[19\]](#).

Представители расширительного подхода выдвигают альтернативную интерпретацию значения Соглашения о Луне 1979 г. в контексте международного режима космических ресурсов. Они акцентируют внимание на ограниченном характере участия государств в данном соглашении и подчеркивают, что его положения о запрете частного присвоения природных ресурсов небесных тел не получили широкого признания. Согласно позиции С. Фриланда и других исследователей, отсутствие среди участников Соглашения ведущих космических держав демонстрирует неприятие мировым сообществом идей о недопустимости присвоения космических ресурсов частными лицами [\[20\]](#).

Таким образом, расширительный подход к толкованию положений Договора по космосу основывается на буквальном прочтении его норм, классических принципах права собственности и диспозитивном характере международного права. Сторонники данного направления исходят из того, что отсутствие прямого запрета частного присвоения космических ресурсов означает допустимость такой деятельности при условии соблюдения принципа неприсвоения самих небесных тел.

3. Сравнение подходов и авторская оценка

Проанализировав содержание рассмотренных теоретико-правовых подходов, представляется необходимым оценить их методологические основания и практические последствия для развития международного космического права. Думается, что кардинальные различия между ограничительным и расширительным подходами обусловлены не только различным пониманием конкретных норм Договора по космосу, но и более глубокими расхождениями в понимании природы международного права и его функций.

Следует отметить, что сторонники ограничительного подхода ориентируются на телеологический метод интерпретации международно-правовых норм, при котором, как отмечает Л.А. Берг, основное внимание уделяется целям и задачам международного договора [\[21, с. 9\]](#). При такой методологии Договор по космосу рассматривается как «живой инструмент», содержание которого должно эволюционировать в соответствии с изменяющимися потребностями международного сообщества. Напротив, приверженцы расширительного подхода опираются преимущественно на буквальное толкование договорных положений, что соответствует классической позитивистской традиции в международном праве.

Представляется, что указанные методологические различия предопределяют и различное отношение к источникам международного права. Сторонники ограничительного подхода в значительной степени апеллируют к общим принципам международного права, международным обычаям и последующей практике государств,

рассматривая принцип неприсвоения космического пространства как элемент более широкой концепции общего наследия человечества. В свою очередь, представители расширительного подхода делают акцент на анализе договорных норм и принципах англо-американской правовой системы, исходя из концепции естественных прав человека и примата права собственности.

Думается, что различия между подходами отражают более фундаментальные теоретические расхождения относительно соотношения индивидуальных и коллективных интересов в международном праве. Ограничительный подход исходит из приоритета коллективных интересов международного сообщества над частными экономическими интересами отдельных субъектов. Расширительный подход, напротив, отдает приоритет индивидуальным правам и экономической эффективности, что находит свое обоснование в активной коммерциализации космической деятельности. При этом один из ключевых постулатов данного направления состоит в том, что частная собственность на космические ресурсы будет способствовать их более эффективному использованию и создаст необходимые стимулы для развития космических технологий.

Особого внимания заслуживает анализ правовых последствий каждого из подходов. В рамках ограничительного подхода отстаивается необходимость разработки комплексного международного режима использования космических ресурсов под эгидой международных организаций. Представляется обоснованной идея о создании специального международного органа, который был бы наделен полномочиями по регулированию, лицензированию и контролю за деятельностью по добыче космических ресурсов, по аналогии с Международным органом по морскому дну. В рамках расширительного подхода отстаиваются концепции минимального международного регулирования, при котором основная роль в определении правового режима космических ресурсов по сути отводится национальному законодательству государств и нормам *soft law*.

Следует признать, что различия между подходами отражают более широкие геополитические противоречия в современном международном праве. Ограничительный подход рассматривает принцип общего наследия человечества как механизм обеспечения справедливого распределения выгод от освоения космоса между всеми государствами международного сообщества. Расширительный подход исходит из того, что государства и частные субъекты, инвестирующие значительные ресурсы в развитие космических программ, должны иметь возможность получать адекватную отдачу от своих инвестиций.

Вместе с тем, несмотря на то что автор в целом солидарен с концепциями ограничительного подхода, следует отметить определенные недостатки каждого из рассматриваемых направлений. Сторонники ограничительного подхода не всегда последовательны в обосновании распространения запрета национального присвоения на частных субъектов, не учитывая возможность международного признания прав частной собственности на космические ресурсы независимо от государственной принадлежности их обладателей. Представители расширительного подхода недостаточно учитывают системный характер международно-правового регулирования космической деятельности, интерпретируя ст. II Договора по космосу в отрыве от принципа использования космоса в интересах всего человечества.

Кроме того, практическая реализация каждого из подходов сталкивается с серьезными вызовами. Ограничительный подход предполагает создание сложной системы международного регулирования, эффективность которой в условиях нарастающего

геополитического противостояния остается под вопросом. История Соглашения о Луне наглядно демонстрирует трудности достижения международного согласия по вопросам, затрагивающим экономические интересы ведущих космических держав. Расширительный подход может привести к фрагментации международного космического права и возникновению конфликтов между государствами по вопросам признания прав собственности на космические ресурсы.

Заключение

Проведенное исследование основных теоретико-правовых подходов к интерпретации положений Договора по космосу 1967 г. в свете использования космических ресурсов позволяет сформулировать ряд выводов, имеющих значение для дальнейшего развития международного космического права.

1. Анализ действующих норм международного космического права свидетельствует о наличии имплицитного запрета на присвоение космических ресурсов, который вытекает из системного толкования ст. I, II и VI Договора по космосу 1967 г. Представляется, что данный запрет распространяется как на государственных, так и на частных субъектов, поскольку космическая деятельность последних неразрывно связана с государственной юрисдикцией и контролем. Вместе с тем следует признать, что доктринальные разногласия обусловлены объективными трудностями адаптации правовых норм, принятых в период зарождения космической эры, к современным реалиям коммерциализации космической деятельности.

2. Сравнительный анализ ограничительного и расширительного подходов выявляет их методологические различия, коренящиеся в разном понимании природы международного права. Ограничительный подход опирается на телеологическое толкование международно-правовых норм и приоритет коллективных интересов международного сообщества, тогда как расширительный подход исходит из буквального толкования договорных положений и примата индивидуальных прав. Думается, что каждый из подходов содержит рациональные элементы: ограничительный справедливо подчеркивает необходимость справедливого доступа всех государств к выгодам от освоения космоса, а расширительный обоснованно указывает на важность создания экономических стимулов для развития космических технологий.

3. Практическая реализация рассматриваемых подходов сталкивается с серьезными вызовами в условиях современной геополитической обстановки. Ограничительный подход предполагает создание сложной системы международного регулирования, эффективность которой в условиях отсутствия консенсуса между ведущими космическими державами остается под вопросом. Расширительный подход может привести к фрагментации международного космического права и возникновению конфликтов между государствами по вопросам признания прав собственности на космические ресурсы. История неудачи Соглашения о Луне 1979 г. наглядно демонстрирует сложности достижения международного согласия в данной сфере.

4. Представляется, что дальнейшее развитие международно-правового регулирования использования космических ресурсов потребует выработки компромиссного подхода, сочетающего элементы обеих доктринальных концепций. Такой компромисс должен предполагать, во-первых, разработку специального международного договора, устанавливающего не только универсальные принципы деятельности в области космических ресурсов, но и конкретные механизмы, процедуры и порядок осуществления такой деятельности; во-вторых, учреждение международного органа по координации и

лицензированию такой деятельности с участием всех государств; в-третьих, трансформацию принципа неприсвоения небесных тел в направлении признания прав операторов на добытые космические ресурсы на возмездной основе с отчислениями в специально созданный международный фонд развития, средства которого могли бы направляться на содействие развивающимся государствам и решение глобальных проблем человечества. При этом предоставление прав на использование космических ресурсов должно осуществляться на конкурсной основе с соблюдением принципов рыночной экономики и недопущением монополизации данной деятельности. Такой подход позволил бы обеспечить защиту коллективных интересов международного сообщества при одновременном создании необходимых стимулов для развития космических технологий. Особую роль в этом процессе должны играть международные организации, прежде всего ООН и ее специализированные органы.

5. Доктринальные разработки играют конструктивную роль в формировании будущего международно-правового режима космических ресурсов, способствуя выявлению проблемных вопросов и определению возможных путей их решения. Значение теоретико-правовых подходов не ограничивается их влиянием на создание новых международно-правовых норм, но распространяется на практику государств в области толкования действующих международных договоров. В условиях нарастающей геополитической турбулентности и попыток отдельных государств навязать альтернативные «правила», противоречащие универсальным принципам международного права, особое значение приобретает необходимость поиска консенсусных решений, основанных на признанных принципах и нормах международного права.

Библиография

1. Балычевский Д. Н. Актуальные тенденции в области формирования международно-правового режима использования космических ресурсов // Евразийский юридический журнал. - 2024. - № 11 (198). - С. 17-21. EDN: AMYVDG.
2. Черных И.А. Влияние эпистемических сообществ на разработку будущего международно-правового регулирования деятельности на Луне // RUDN Journal of Law. - 2024. - Т. 28. - № 1. - С. 215-230. DOI: 10.22363/2313-2337-2024-28-1-215-230. EDN: RBDTEL.
3. Gorove S. Freedom of Exploration and Use in the Outer Space Treaty: A Textual Analysis and Interpretation // Denver Journal of International Law & Policy. - 1971. - Vol. 1, № 1. - P. 93-107.
4. Handbook of Space Law / ed. by F. von der Dunk, F. Tronchetti. - Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2015. - 1136 p.
5. Вылегжанин А. Н. Международно-правовые перспективы использования природных ресурсов Луны и других небесных тел // Горный информационно-аналитический бюллетень. - 2021. - № 3-1. - С. 155-172. DOI: 10.25018/0236_1493_2021_31_0_155. EDN: TSCHMM.
6. Волинская О.А. Международные политико-правовые аспекты использования космических ресурсов // Журнал российского права. - 2018. - № 9. - С. 145-154. DOI: 10.12737/art_2018_9_14. EDN: XYUNAD.
7. Hobe S. Current and Future Development of International Space Law // Disseminating and developing international and national space law: the Latin America and Caribbean perspective / Proceedings United Nations/Brazil Workshop on Space Law, ST/SPACE/28. - New York, 2005. - URL: https://www.unoosa.org/pdf/publications/st_space_28E.pdf (Дата обращения: 28.05.2025).
8. Sterns P.M. Preliminary jurisprudential observations concerning property rights on the moon and other celestial bodies in the commercial space age // Proceedings of the

- Colloquium on the Law of Outer Space. - 1996. - Vol. 39. - P. 1-60.
9. Pop V. Appropriation in outer space: the relationship between land ownership and sovereignty on the celestial bodies // Space Policy. - 2000. - Vol. 16, № 4. - P. 275-282.
10. Jenks C.W. Space law. - London: Stevens & Sons, 1965. - URL: <https://airandspace.law.olemiss.edu/pdfs/jsl-36-1.pdf> (Дата обращения: 28.05.2025).
11. Попова О.А. Национальное присвоение природных ресурсов в международном космическом праве // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2021. № 1. С. 46-59. DOI: 10.7256/2454-0633.2021.1.35099 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35099
12. Myers D.S. Political considerations on some aspects of the law of outer space // Proceedings of the Colloquium on the Law of Outer Space. - 1975. - Vol. 18. - P. 66-73.
13. Mizushima A. What is an Appropriate Interaction between International Law and Domestic Legal Systems to Promote Space Resources Development? // Air and Space Law. - 2017. - Vol. 42. - № 11. - URL: <https://www.nishimura.com/en/knowledge/publications/20171101-22946> (Дата обращения: 28.05.2025).
14. Hofmann M. Space resources activities from the perspective of sustainability: legal aspects // Global Sustainability. - 2020. - Vol. 3. - P. 1-7. DOI: 10.1017/sus.2019.27. EDN: UOJLUV.
15. Von der Dunk F.G. Property Rights Over the Moon or On the Moon? The Legality of Space Resource Exploitation on Celestial Bodies // Journal of Law & Innovation. - 2023. - Vol. 6. - № 1. - P. 95-134.
16. Толстых В. Л. Реформа космического права // Актуальные проблемы российского права. - 2021. - № 5. - С. 166-182. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.126.5.166-182. EDN: OHDKEX.
17. De Man P. State practice, domestic legislation and the interpretation of fundamental principles of international space law // Space Policy. - 2017. - Vol. 42. - URL: <https://www.law.kuleuven.be/iir/nl/onderzoek/working-papers/wp181deman.pdf> (Дата обращения: 28.05.2025).
18. Wang C. Legal Regulation of Commercial Exploitation of Outer Space Resources and China's Countermeasures // Beijing Law Review. - 2024. - Vol. 15. - DOI: 10.4236/blr.2024.153063. EDN: VKKSCB.
19. Cheney T. There's No Rush: Developing a Legal Framework for Space Resource Activities // Space Law Journal. - 2019. - URL: <https://oro.open.ac.uk/69653/1/Cheney%20-%20J%20Space%20Law%20Article%20-%20202.9.19.pdf> (Дата обращения: 28.05.2025).
20. Freeland S. Article II / S. Freeland, R. Jakhu // Cologne Commentary on Space Law: Volume 1, Outer Space Treaty / eds. S. Hobe, B. Schmidt-Tedd, K.-U. Schrog. - Cologne: Carl Heymanns Verlag, 2009.
21. Берг Л. А. Последующая практика применения международных договоров как средство судебного толкования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2025. - 23 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью

«Ограничительная и расширительная интерпретация Договора по космосу 1967 года в

контексте использования космических ресурсов»

Объектом исследования выступает совокупность отношений, подлежащих регулированию в соответствии с Договором по космосу 1967 года в контексте использования космических ресурсов. Предметом представленного на рецензирование исследования являются теоретические воззрения по тематике статьи, а также правовая регламентация использования космических ресурсов в соответствии с Договором по космосу 1967 года. Среди методологического арсенала автора особенно полезными, исходя из целей и задач, следует признать методы сравнительного анализа, который позволил сопоставить широкий (ограничительный) и узкий (расширительный) подходы к интерпретации положений Договора по космосу в свете использования космических ресурсов; метод догматического анализа, способствовавший уяснению положений Договором по космосу 1967 года и иных документов.

Актуальность разработки заявленной темы не вызывает сомнений в свете развития космической отрасли, глобализации межнациональных связей, а также появления новых космических феноменов, в частности, космического туризма.

Статья обладает, на наш взгляд, достаточным уровнем научной новизны, поскольку является одним из первых исследований, в котором сопоставляются ограничительная и расширительная интерпретации Договора по космосу 1967 года в контексте использования космических ресурсов. Особого внимания заслуживает авторская оценка данных концепций, требующая вместе с тем определенной конкретизации, о чем будет указано ниже.

Статья характеризуется в целом научным стилем изложения. Содержание в целом логично. Вместе с тем один из абзацев встречается в тексте дважды – во введении и основной части: «Международное космическое право представляет собой сравнительно молодую отрасль международного права, формирование которой началось во второй половине XX столетия в связи с развитием космической деятельности государств. Основополагающие международные договоры в данной сфере были приняты на заре космической эры, когда многие современные направления прикладной космической деятельности представлялись отдаленной перспективой. Думается, что именно этим обстоятельством объясняется недостаточность международно-правового регулирования по ряду направлений, включая использование космических ресурсов, что создает значительные пробелы в системе международного космического права». Следует устранить данный изъян редакционного характера.

Библиография как по своему наполнению, так и по оформлению представляется вполне соответствующей работам соответствующего рода. Апелляция к оппонентам достаточна по своему объему и вполне информативна.

Автор предлагает в качестве одного из выводов по итогам статьи следующие тезисы: «4. Представляется, что дальнейшее развитие международно-правового регулирования использования космических ресурсов потребует выработки компромиссного подхода, сочетающего элементы обеих доктринальных концепций. Такой подход должен обеспечивать защиту коллективных интересов международного сообщества, включая интересы развивающихся государств, при одновременном создании необходимых условий для экономически эффективного освоения космических ресурсов. Особую роль в этом процессе должны играть международные организации, прежде всего ООН и ее специализированные органы». На наш взгляд, вывод следует конкретизировать, охарактеризовав, хотя бы в общих чертах, в чем должен заключаться компромисс между двумя проанализированными концепциями. Представляется, это придало бы работе должную завершенность.

В целом следует заключить, что представленная на рецензирование статья вызовет определенный интерес у читательской аудитории, заинтересованной в международно-

правовых исследованиях. При условии определенной доработки она может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, ограничительная и расширительная интерпретация Договора по космосу 1967 года в контексте использования космических ресурсов. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Международное космическое право представляет собой сравнительно молодую отрасль международного права, формирование которой началось во второй половине XX столетия в связи с развитием космической деятельности государств. основополагающие международные договоры в данной сфере были приняты на заре космической эры, когда многие современные направления прикладной космической деятельности представлялись отдаленной перспективой. Думается, что именно этим обстоятельством объясняется недостаточность международно-правового регулирования по ряду направлений, включая использование космических ресурсов, что создает значительные пробелы в системе международного космического права [1, С. 17]. Стремительное развитие космических технологий и активная коммерциализация космической деятельности в XXI веке поставили перед мировым сообществом вопрос о правовом регулировании использования космических ресурсов. Особую актуальность данная проблема приобрела в связи с принятием рядом государств национального законодательства, закрепляющего права частных субъектов на добытые космические ресурсы, что создало потенциальные противоречия с принципами действующего международного космического права, прежде всего с положениями Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. (далее Договор по космосу) (URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml

(Дата обращения: 28.05.2025)). Представляется, что недостаточность международно-правового регулирования деятельности по использованию космических ресурсов создает объективные предпосылки для различной интерпретации существующих норм международного права. Думается, что в таких условиях особую роль приобретает доктрина международного права, которая не только восполняет пробелы в правовом регулировании, но и формирует теоретические основы для выработки будущего международно-правового режима космических ресурсов. Доктринальные разработки выступают важным средством толкования действующих международно-правовых норм и определения перспектив развития международного космического права в данной сфере". Ученым раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "Различные аспекты правового режима космических ресурсов исследовались в работах как зарубежных, так и отечественных ученых. Среди зарубежных исследователей следует выделить работы Ф. Бергамаско, С. Горова, Ф. Данка, Ф. Де Мана, В. Дженкса, А. Кокка, Д.С. Майерса, А. Мидзусимы, В. Попа, К. Силбера, Г.Х. Стина, П.М. Штернса, Т. Чени, С. Фриланда, М. Хофмана и других. В отечественной доктрине данной проблематикой занимались А.Х. Абашидзе, О.А. Воынская, А.Н. Вылегжанин, Ю.М.

Колосов, О.А. Попова, В.Л. Толстых, И.А. Черных, М.Р. Юзбашян и другие исследователи. В процессе исследования автор также обращался к работам по методологии толкования международного права Л.А. Берга. Вместе с тем следует отметить, что существующие исследования в области правового режима космических ресурсов носят преимущественно фрагментарный характер и сосредоточены на отдельных аспектах данной проблематики. Представляется, что в современной доктрине международного права недостаточно представлены работы, предлагающие системный сравнительный анализ основных теоретико-правовых подходов к интерпретации положений Договора по космосу в контексте использования космических ресурсов с учетом их методологических оснований и практических последствий. Комплексное исследование доктринальных подходов имеет важное значение для понимания современного состояния международно-правового регулирования данной сферы и определения перспектив его дальнейшего развития".

Научная новизна работы "... заключается в систематизации существующих доктринальных позиций, выявлении методологических оснований различных подходов к толкованию международно-правовых норм и оценке их практических последствий для развития международного космического права". Она проявляется в ряде заключений автора: "В условиях отсутствия четкого международно-правового регулирования и множественности подходов к решению проблемы использования космических ресурсов особую актуальность приобретает обращение к доктрине международного права. Ведь как справедливо отмечается в ст. 38 Статута Международного Суда ООН, доктрины наиболее квалифицированных специалистов по международному праву различных наций являются вспомогательным средством для определения правовых норм. Думается, что в современных условиях международно-правовая доктрина выполняет не только аналитическую, но и конструктивную функцию, предлагая возможные правовые модели будущего регулирования космических ресурсов"; "Представляется, что присвоение космических ресурсов частными лицами *de facto* означает их национальное присвоение, поскольку такие ресурсы переходят в собственность граждан определенного государства и оказываются под его юрисдикцией. Следует также принимать во внимание, что Договор по космосу гарантирует всем государствам равный доступ к небесным телам, что находится в противоречии с идеей эксклюзивного права отдельных субъектов на космические ресурсы. Следовательно, сам факт приобретения участков небесного тела для разработки космических ресурсов, будь то частным лицом или государством, потенциально может нарушать данный принцип, создавая препятствия для осуществления космической деятельности другими субъектами международного космического права"; "... ограничительный подход к толкованию положений Договора по космосу исходит из комплексного понимания установленных в нем принципов и норм, которое не допускает возможности присвоения космических ресурсов ни государствами, ни частными субъектами. Данная позиция основывается на системном анализе международно-правовых норм, учитывает подготовительные материалы договора и последующую договорную практику государств"; "... расширительный подход к толкованию положений Договора по космосу основывается на буквальном прочтении его норм, классических принципах права собственности и диспозитивном характере международного права. Сторонники данного направления исходят из того, что отсутствие прямого запрета частного присвоения космических ресурсов означает допустимость такой деятельности при условии соблюдения принципа неприсвоения самих небесных тел" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор осуществляет анализ основных теоретико-правовых подходов к интерпретации положений Договора по космосу в свете использования космических ресурсов в доктрине международного права. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Недостаточность международно-правового регулирования в рассматриваемой сфере создала предпосылки для того, чтобы отдельные государства начали урегулировать вопросы использования космических ресурсов на национальном уровне, что представляется вторжением в сферу международного права" - "регулировать" (опечатка).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки.

Библиография исследования представлена 21 источником (монографиями, диссертационной работой и научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Д.С. Майерс, Ф. Бергамаско, Ф. Данк, Ф. Де Ман, А. Мидзусима и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы должным образом и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1. Анализ действующих норм международного космического права свидетельствует о наличии имплицитного запрета на присвоение космических ресурсов, который вытекает из системного толкования ст. I, II и VI Договора по космосу 1967 г. Представляется, что данный запрет распространяется как на государственных, так и на частных субъектов, поскольку космическая деятельность последних неразрывно связана с государственной юрисдикцией и контролем. Вместе с тем следует признать, что доктринальные разногласия обусловлены объективными трудностями адаптации правовых норм, принятых в период зарождения космической эры, к современным реалиям коммерциализации космической деятельности. 2. Сравнительный анализ ограничительного и расширительного подходов выявляет их методологические различия, корнящиеся в разном понимании природы международного права. Ограничительный подход опирается на телеологическое толкование международно-правовых норм и приоритет коллективных интересов международного сообщества, тогда как расширительный подход исходит из буквального толкования договорных положений и примата индивидуальных прав. Думается, что каждый из подходов содержит рациональные элементы: ограничительный справедливо подчеркивает необходимость справедливого доступа всех государств к выгодам от освоения космоса, а расширительный обоснованно указывает на важность создания экономических стимулов для развития космических технологий. 3. Практическая реализация рассматриваемых подходов сталкивается с серьезными вызовами в условиях современной геополитической обстановки. Ограничительный подход предполагает создание сложной системы международного регулирования, эффективность которой в условиях отсутствия консенсуса между ведущими космическими державами остается под вопросом. Расширительный подход может привести к фрагментации международного космического права и возникновению конфликтов между государствами по вопросам признания прав собственности на космические ресурсы. История неудачи Соглашения о Луне 1979 г.

наглядно демонстрирует сложности достижения международного согласия в данной сфере" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и устранении опечатки в тексте статьи.